

ПЕСНИ НАШЕГО ГОРОДА

СПОКОЙНОЙ беседы не получалось — то и дело звонил телефон. На другом конце провода оказывался то Муслим Магомаев и спрашивал, когда можно получить клавир новой песни, то Лев Ошанин читал в трубку другу, более удачную строфу будущей песни, то звонили композитору поэты И. Шаферан, М. Танич.

Аркадий Ильич, извиняясь, прощались с какой-то радостной до-
скадой:

— Вот так всегда! Вы уж простите... Так на чем мы остановились?

И, может быть, именно потому, что беседа протекала в такой обстановке, облик композитора, живого и деятельного, представлял во всей своей целеустремленности.

Он говорил о своих замыслах, о молодых поэтах и композиторах. Особенно о самодельных, с которыми ему довелось встретиться в прошлом году, когда он возглавлял жюри конкурса на лучшую туристскую песню.

— Среди участников

конкурса было очень много рабочих парней с гитарами, — рассказывает Аркадий Ильич. — И хотя они играли не всегда блестяще да и пели не профессионально, столько было в них энергии, самобытности! Мы отобрали почти два десятка песен. Они войдут в сборник, который подготовлен к изданию.

...Имя Аркадия Ильича Островского сегодня широко известно. Он заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат трех международных фестивалей молодежи. А было время, когда он колебался, какую специальность выбрать: музыканта или кузнеца? Уроки игры на фортепьяно начал брать с семи лет в своей родной Сызрани, а по приезде в 1927 году в Ленинград поступил в Первый вечерний музыкальный техникум. Основное же дело началось с утра — получал рабочую закалку на заводе «Электросила» — учился на кузнеца.

Нежные клавиши рояля и тяжелый молот. Что выбрать? Сам не

заметил, как восторжесовала любовь к музыке.

Леонид Утесов, создавая свой эстрадный оркестр, пригласил скромного музыканта к себе.

— Тогда я по-настоящему увлекся эстрадной музыкой, — вспоминает Аркадий Ильич. — Изучил оркестр, каждый инструмент и, постоянно общаясь с Утесовым, начал писать оркестровые песни, а затем и песни. Первой была «Сторонка родная» на слова Сергея Михалкова. Исполнил ее Леонид Осипович. Ну, а там пошло...

В самом деле пошло! Сколько людям песни Островского стали близки и дороги! Дошколята поют «Угадай-ку», «Спят усталые игрушки». Дети постарше распевают «Школьную польку», «Пионер, ты ровесник весны». В концертных залах и просто там, где молодежь, звучат «А у нас во дворе», «Студенческая застольная», «Мальчишки», «Так нам сердце велело», «Комсомолы — беспокойные сердца». Люди по-

старше поют «Старый парк», «В праздничный вечер»...

Искренние и мелодичные, песни Островского слышны у костра и на семейных торжествах, в Москве и за Полярным кругом. Их поют даже на международных конференциях. Так было с песнями «Пусть всегда будет солнце», «Товарищ Куба», «Голос земли» и другими. Первая из них, созданная композитором в содружестве с поэтом Л. Ошаниным, заслужила мировую известность. На Международном фестивале песни в Сопоте она получила первую премию — «Золотого соловья».

Большой популярностью пользуется сейчас «Голос земли». Ее с большим успехом исполняет Муслим Магомаев. Захватывают ее гражданственность, яркая публицистичность. Впрочем, эти качества есть у многих песен Островского.

Над чем композитор работает сейчас, готовясь к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и столетию со дня рож-

дения Владимира Ильича Ленина?

— Вместе с поэтом Ошаниным задумали цикл песен под общим названием «Красная гвоздика». Первую из них многие уже, наверно, знают. Красная гвоздика — это традиционный символ революционной борьбы. В цветке, как говорится в песне, «переплелись любовь и смерть, кровь и пламя!». В новом цикле мы хотим воспеть героике борьбы участников трех революций, тех, кто первым шел на баррикады. Кроме того, мы решили написать несколько песен о французских коммунарах. Этот цикл так и называется — «У стен коммунаров». Одну из песен сейчас исполняют артисты Кобзон и Гуляев — «Слышишь, Париж, это я!».

Беседа с композитором проходила в субботу вечером. Возвращаясь, я проходил мимо Центрального парка. Оттуда слышались песни и смех. Раньше я не обращал на это внимания, а сегодня внезапно обнаружил, как много поют в Москве Островского: и «Голос земли», и «Старый парк», и «Комсомолы» — бес-
покойные сердца...

В. КИРСАНОВ.

ВЕЧЕРНИЙ МОСКВА

11 ИЮЛ 1986